

Сейдаметов Э.Х.

УДК 94(477)

КРЫМСКОТАТАРСКАЯ ДИАСПОРА В МИРЕ: ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Целью настоящей статьи является характеристика крымскотатарской диаспоры, анализ взаимосвязей и взаимодействия с материнским этносом, крымскотатарским национальным движением.

Приступая к освещению указанной проблематики, представляется целесообразным, прежде всего, остановиться на рассмотрении вопросов: «Что же такое “диаспора”?», «Является ли “рассеяние” в разных странах мира крымскотатарского народа диаспорой?». Если да, то какими характеристиками она обладает, в течение какого исторического времени и в каких географических регионах шло её становление и развитие, какие причины влияли на её генезис, и существует ли историческая взаимосвязь и взаимодействие диаспоры с крымскотатарским национальным движением? Знание поставленных вопросов является полезным и актуальным для более глубокого и всестороннего осмысления настоящего исследования.

В начале следует остановиться на интерпретации термина «диаспора» и характеристик зарубежной крымскотатарской диаспоры.

Сегодня, в условиях всё большей диаспоризации мира: расширение в размерах и пропорциях старых диаспор, появление новых, увеличение уровня их многообразия – большую актуальность приобретает проблема выработки общей дефиниции, охватывающей суть совокупности разнообразных явлений, именуемых термином «диаспора» (древнегреч. – «рассеяние») [1, с. 75]. Вокруг этого термина идут оживлённые дискуссии и до сих пор не выработано какое-либо универсальное определение, охватывающее это понятие. Тем не менее, приведём некоторые формулировки, раскрывающие суть этого термина.

В различных отечественных и зарубежных энциклопедиях и энциклопедических словарях под термином «диаспора» подразумевается процесс рассеяния по разным странам еврейского народа, изгнанного из Палестины. В энциклопедии «Британика» слово рассматривается только через призму еврейской истории и относится к жизни этого действительно древнего народа. Другие энциклопедические издания добавляют обычно, что со временем термин стал употребляться шире для обозначения национальных и религиозных групп, живущих вне исторической родины, в других государствах (некоторые словари дополняют – на положении национально-культурного меньшинства) [2; 3; 4; 5].

Справедливо заметил российский исследователь В. Дятлов, говоря, что именно это производное значение становится в последние годы наиболее употребляемым, несколько оттесняя первоначальное [6]. Подобную трактовку понятия «диаспора», к примеру, сформулировал Г. Шеффер. С его точки зрения, диаспоры образовались путём насильственной или добровольной миграции этнических групп за пределы своей исторической родины (homeland). Они живут в принимающих их странах (host countries) на положении меньшинства, сохраняют свою этническую, или этнорелигиозную идентичность, и общинную солидарность [7, с. 1-15]. Подобную дефиницию даёт профессор Университета Колорадо, антрополог Вильям Сафран (1991), описывая диаспору следующим образом: это этнически сознательная община, изгнанная со своей этнической родины по какой-то трагической причине и сумевшая сохранить верность родине и своим соотечественникам, которые также были изгнаны или продолжают жить на прежнем месте. Верность по отношению к родине может быть жива или сохранена в общей памяти. Диаспора мечтает о процветании своей родины и живёт мыслями о возвращении [8].

Исходя из приведённых выше интерпретаций понятия «диаспора», попытаемся охарактеризовать крымскотатарскую диаспору. Наиболее точно для её характеристики подходит определение, предложенное В. Сафраном. Несколько перефразировав и изменив дефиницию исследователя, получаем следующую формулировку: крымскотатарская диаспора – это этнически сознательная община, изгнанная со своей родины (в результате колонизаторской политики Российской империи и депортации народа в советский период). Она сумела сохранить историческую память и преданность своей родине и соотечественникам, которые живут как на исторической родине, так и за ее пределами. Крымскотатарская диаспора стремится к процветанию своей родины, оказывает поддержку своим соотечественникам и мечтает о возвращении.

Для более полной и глубокой характеристики и анализа крымскотатарской диаспоры остановимся на вопросе генезиса крымскотатарской диаспоры. Нужно сказать, что её становление проходило на протяжении трёх исторических периодов: Крымского ханства, российского и советского. Истоки возникновения диаспоры восходят к периоду Крымского ханства. Миграционные движения из Крыма на земли Московии, Польши, Литвы, Швеции, Османской империи и других государств начались в конце XIV века и продолжались время от времени в тесной зависимости от существующих между странами дипломатических отношений на протяжении всего времени существования Крымского Ханства (XV–XVIII вв.). Оседая на новых землях, крымские татары принимали активное участие в общественно-политической,

экономической и культурной жизни этих стран, играя немаловажную роль в дальнейшем этногенезе народов. В результате расселения крымских татар, ушедших на военную службу к польскому королю, на землях Речи Посполитой (Королевство Польское и Великое Княжество Литовское (ВКЛ)) образовалась этническая группа польско-литовских татар.

Второй и третий периоды в истории формирования диаспоры обозначены трагическими сюжетами в судьбе народа: началом вынужденной эмиграции крымских татар из Крыма вследствие колонизаторской политики Российской империи в российский период, насильственной поголовной депортацией 18 мая 1944 г. – в советский. Таким образом, рассеяние крымских татар в отмеченные периоды носило вынужденный и насильственный характер.

Характерной особенностью диаспоры крымских татар является её неразрывная взаимосвязь и взаимодействие с крымскотатарским национальным движением. Эти отношения обусловлены исторически, они уходят своими корнями в российский период, продолжались в советский, существуют и по сегодняшний день. Можно сказать, что массовое переселение крымских татар в российский период и депортация 1944 года в советское время стали одной из глубинных предпосылок, генерирующих крымскотатарское национальное движение на протяжении всей истории своего существования. Следовательно, историю формирования крымскотатарской диаспоры можно рассматривать как предысторию образования крымскотатарского национального движения. В самом деле, без осмысления того, как, когда, откуда, по каким причинам появляются крымскотатарские общины в разных странах Азии, Европы и Америки, нельзя понять в полной мере природу крымскотатарского национального движения.

Для обоснования тезиса об исторической взаимосвязи и взаимодействии диаспоры и крымскотатарского национального движения подробнее остановимся на вопросе генезиса крымскотатарской диаспоры в российский и советский периоды. Истоки образования крымскотатарской диаспоры в российский период берут своё начало в конце XVIII в. Подписание манифеста 8 апреля 1783 года, согласно которому Крым становился частью Российской империи, а Крымское ханство теряло свою независимость, положило конец длительной борьбе Российской и Османской империй за полуостров. Это событие повлекло за собой целый ряд последствий, результатом которых явились ликвидация государственности крымских татар, уничтожение политических институтов и армии, отмена финансовой системы, ограничение органов религиозного и местного самоуправления. Огромный урон был нанесён по культурной и духовной жизни народа.

Аннексия Крыма Российской империей и социально-экономическая, демографическая и культурная политика нового правительства, направленная на вытеснение из Крыма крымских татар и заселение полуострова из внутренних губерний Российской империи и других государств, положило начало вынужденной эмиграции народа. Выражением политики «искоренения» являлось обезземеливание и закрепощение крымскотатарского населения, грабёж и произвол со стороны помещиков и правительственных чиновников, разбои воинских подразделений казаков, неравноправное положение по сравнению с пребывающими в Крым колонистами, репрессии властей и ссылки, особенно усилившиеся в период русско-турецких войн, надругательство над религиозными чувствами верующих мусульман и т.д. [9; 10]. Масштабы эмиграции были катастрофическими. Только вследствие массовых эмиграций 1783–1800 гг. и 1854–1862 гг. Крым покинули около 300 тыс. (П. Сумароков [11, с. 160], В. Кондараки [12], Е. Марков [13, с. 306]) и 192,4 тыс. [14, с.125] человек соответственно. По подсчётам некоторых исследователей на территорию Османской империи между 1783–1922 гг. эмигрирует предположительно 1 млн. 800 тыс. человек [15, с. 66]. Огромное количество крымских переселенцев погибло во время эмиграции из Крыма, многие умерли вследствие голода, холода и болезней при поселении на чужбине. По данным турецкого исследователя А. Сайдама в 1865–1876 гг. в результате голода, трудностей, инфекционных заболеваний погибло 1/3 иммигрантов из числа кавказских народов (также вовлечённых в общий эмиграционный поток из территории Российской империи) и крымских татар [16, с. 207]. Результатом эмиграции 1783–1917 гг. стало образование крымскотатарской диаспоры на территории Османской империи – это земли Добруджи (ныне Румыния и Болгария) и Турции. Иммигранты, осевшие в Добрудже, сконцентрировались в Кёстендже (Констанца), Меджидие, Мангалии, Каварне, Балчике, Варне, Бургазе и других поселениях [17, с. 142-143]. В Турции основными районами поселения стали провинции Эскишехир, Стамбул, Анкара, Конья и др. [18;19, с. 59].

Конец XIX–начало XX столетий ознаменовались глубокими сдвигами в общественно-политической и культурной жизни Крыма. Народ, переживший политический, социально-экономический, духовный гнёт и находившийся на протяжении века в состоянии апатии, подавленности и бесперспективности, начинает выходить из этого состояния. Духовному возрождению народа способствовала просветительская деятельность известного не только в Крыму, но и во всём тюрко-мусульманском мире, видного литератора и публициста Исмаила Гаспринского, начавшего издавать в 1883 году газету «Терджиман», на страницах которой он призывал к активному возрождению нации через просвещение и культуру.

Впоследствии выросшая вокруг И. Гаспринского интеллигенция, вдохновлённая либеральными и революционными идеями, царившими в стране и в соседней Турции, куда многие крымские татары ездили получать образование, возглавляет национальное движение, направленное на освобождение от российского колониализма и образование у себя на родине национального демократического государства. Следует отметить активное участие в этом процессе крымскотатарской студенческой молодёжи Турции, которая под влиянием антимонархического младотурецкого движения в этой стране создаёт подпольную организацию «Ватан», распространяющую среди своих соотечественников, проживающих в России, нелегальную антимонархическую литературу.

Февральская революция 1917 года и свержение российского самодержавия создали благоприятные предпосылки для активизации национальных демократических движений на окраинах страны. 26 ноября 1917 года в Крыму был созван национальный съезд представителей крымскотатарского народа – Курултай, провозгласивший 10 декабря Крымскую демократическую республику. Главой нового правительства стал Номан Челебиджихан, председателем парламента стал Асан Сабри Айвазов.

Несмотря на то, что конституция республики гарантировала равенство всех граждан, проживающих в Крыму, независимо от национальности и вероисповедания, новое правительство встретило противостояние со стороны возникающей на развалинах Российской империи власти Советов. После кровопролитных боёв с большевиками в январе 1918 года национальное правительство было свергнуто. Лидер крымских татар Номан Челебиджихан арестован, а 23 февраля 1918 г. расстрелян в Севастопольской тюрьме [20].

Установление Советской власти в Крыму в начале 1920-х гг. стало очередной трагической страницей в истории крымскотатарского народа. Свергнув российский империализм и провозглашая лозунги «свободы, равенства и братства», советский коммунизм, в сущности, остался продолжателем этнодемографической политики Российской империи и с ещё большей изобретательностью, коварством и жестокостью претворял в жизнь идеи «очищения» Крыма от его коренного народа. Политические и экономические катаклизмы советского времени, среди которых были голод 1921–1922 гг., коллективизация, красный террор конца 1920–1930-х гг., привели к десяткам тысяч человеческих жертв. Если вследствие голода умерло преимущественно беднейшее население Крыма, то жертвами коллективизации и террора стали средние и зажиточные слои населения, национальная интеллигенция. Подобная политика властей спровоцировала очередной отток крымскотатарского населения со своей родины. Однако самой ужасной и трагической страницей в истории крымскотатарского народа стала поголовная депортация 18 мая 1944 года, ставшая апогеем политики «Крым без крымских татар» начатой ещё во времена Российской империи [21]. По официальным советским источникам, из Крыма насильственному переселению подверглось 191 тыс. 14 человек, по данным национального движения – от 230 тыс. до 422 тыс. В Узбекскую ССР прибыло более 151 тыс. крымских татар, другая часть спецпереселенцев была в организованном порядке расселена в РСФСР и Казахстане. Впоследствии, исходя из экономических соображений, часть крымских татар была поселена в Таджикской и Киргизской ССР [22]. Нужно отметить, что в первые годы депортации, по данным НКВД (которые являются явно заниженными), от голода, истощения, дистрофии и болезней умерло около 44 тыс. 125 спецпереселенцев из Крыма [23, с. 138-139], по данным самих переселенцев, эта цифра составила около 110 тыс. крымских татар (только за первые полтора года) [24, с. 9-51].

Исходя из вышесказанного, убеждаемся, что сущность крымскотатарской диаспоры в советский период так же, как и в российский, имеет вынужденный и насильственный характер. Главными очагами рассеяния крымских татар были территории Турции, Румынии, Болгарии. Было положено начало образованию диаспор в Австрии, Германии, Америке и, как следствие депортации, на советском пространстве. Депортация мая 1944 года послужила основанием для возникновения нового витка крымскотатарского национального движения – за возвращение на родину предков, восстановление национальной автономии. Очагом национального движения и основным местом борьбы за восстановление национальных и человеческих прав крымских татар стали места депортации народа в Советском Союзе. С развитием и активизацией национального движения, его вхождением в общедемократическое движение страны крымскотатарский вопрос начинает становиться достоянием советской и мировой общечеловеческой. О возрастающем национальном движении своего народа узнаёт и зарубежная диаспора, которая включается в борьбу за возвращение на родину.

В Турции политическая и культурная деятельность диаспоры сконцентрировалась вокруг Общества культуры и взаимопомощи крымских тюрок, имевшего филиалы в различных районах страны. Однако, несмотря на многочисленность турецкой диаспоры (по некоторым данным в Турции от 1 до 5 миллионов человек крымскотатарского происхождения [15, с. 66; 25, с. 141]) и географическую близость Турции и Крыма, крымскотатарская община в советский период не проявляла особой политической активности. Причиной этому было несколько факторов: 1. отсутствие активной поддержки крымскотатарского национального движения со стороны турецкого правительства, которое могло бы поставить крымскотатарскую проблему на высокий уровень и привлечь внимание мировой общественности [25, с. 142-143]; 2. сравнительно высокая степень ассимилированности крымских татар Турции, которая обуславливалась исторической давностью турецкой диаспоры, исторической, культурной, языковой, духовной близостью крымскотатарского и турецкого народов, мягкой политикой турецкого правительства по отношению к крымским татарам и обеспечением их наряду с турецким населением равными правами, что не позволяло им чувствовать себя национальным меньшинством, культурно-идеологическое влияние «кемализма», стремившегося превратить население страны в единую турецкую нацию; 3. низкая информированность турецкой диаспоры о национальной борьбе соотечественников в СССР [26].

В 1960-е–1970-е гг. зарождается национальное движение крымских татар США. Ядром культурной и духовной жизни общины становится образованная в 1961 г. Американская ассоциация крымских тюрок в 1976 году создаётся Национальный центр крымских татар, который объединяет вокруг себя политически активное население диаспоры, ставящее перед собой цели содействия возвращению крымскотатарского народа на родину, восстановления его гражданских и национальных прав. С 1978 года активное участие в этом процессе принимает известная правозащитница А. Сеитмуратова, эмигрировавшая из СССР в США.

Анализируя вопросы возникновения и функционирования крымскотатарской диаспоры и национального движения крымских татар, можно увидеть их неразрывную историческую взаимосвязь и взаимодействие друг с другом. Оба эти явления были вызваны похожими причинами – колонизаторской

политикой российской империи, а затем – советской тоталитарной системы. Диаспора принимала участие в крымскотатарском национальном движении, которое имело характер антиколониального, направленного на формирование национального демократического государства в российский период, а в советский – борьбы за возвращение и обустройство депортированного народа на родину, восстановление национальной автономии. Таким образом, это обстоятельство позволяет говорить о взаимосвязи указанных явлений.

Сегодня крымскотатарские организации имеются в Турции, Болгарии, Румынии, Германии, США, Канаде и на постсоветском пространстве (одной из наиболее многочисленных является диаспора в Узбекистане). Развал Советского Союза, образование независимого украинского государства, а также появление новых средств глобальных коммуникаций (например, Интернет, существенно облегчающий общение между людьми, проживающими в разных уголках земного шара) создают новые условия для консолидации и взаимодействия «материнского» этноса и диаспоры. В этот период, в условиях репатриации крымских татар на родину, перед крымскотатарским народом стоят задачи организованного возвращения и обустройства на родине, восстановления языка, истории и культуры, построения национальной автономии в рамках украинского государства.

Источники и литература:

1. Арутюнов С. А. Диаспора – это процесс / С. А. Арутюнов // Этнографическое обозрение. – 2000. – № 2. – С. 74-78.
2. The New Encyclopedia Britannica. – 15-th Ed. – Chicago, 1992. – Vol. 4. – P. 68-69.
3. Большая Советская энциклопедия. – 3-е изд. – М., 1973. – Т. 8. – С. 705.
4. Большой энциклопедический словарь. – М., 1991. – Т. 1. – С. 388.
5. Советский энциклопедический словарь. – М., 1984. – С. 388.
6. Дятлов В. Диаспора : попытка определиться в термине и понятии : [Электронный ресурс] / В. Дятлов. – Режим доступа : <http://www.ispr.org>.
7. Sheffer G. A. New Field of Study : Modern Diasporas in International Politics / G. A. Sheffer // Modern Diasporas in International Politics. – London, 1986. – 349 p.
8. Tutku F. A. Crimean Turk-Tatars : Crimean Tatar Diaspora Nationalism in Turkey : [Electronic resource] / A. F. Tutku. – Access mode : <http://www.iccrimea.org/scholarly/aydin.html>.
9. Сейдаметов Э. Х. Формирование крымскотатарской диаспоры / Э. Х. Сейдаметов // Крымскотатарское национальное и правозащитное движение : истоки и эволюция : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящённой 60-летию М. Джемилева (г. Симферополь, 5-6 декабря 2003 года). – Симферополь : Доля, 2004. – С. 188-194.
10. Сейдаметов Э. Х. Эмиграция крымских татар в XIX – нач. XX вв. / Э. Х. Сейдаметов // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 68. – С. 30-33.
11. Сумароков П. Досуги крымского судьи или второе путешествие в Тавриду / П. Сумароков. – СПб., 1803. – Ч. I. – 226 с.
12. Кондараки В. Х. Эмиграция крымских татар / В. Х. Кондараки // Универсальное описание Крыма. – Николаев : Тип. В. М. Краевского, 1873. – Ч. 13.
13. Марков Е. А. Очерки Крыма : картины крымской жизни, истории и природы / Е. А. Марков. – Факсим. изд. – Симферополь : Таврия, 1995. – 543 с.
14. Кабузан В. М. Эмиграция и реэмиграция в России XVIII-XX вв. / В. М. Кабузан. – М. : Наука, 1998. – 270 с.
15. Karpat K. Otoman Population, 1830-1914 : demographic and Social Characteristics / K. Karpat. – Madison : UWis. Press, 1984. – 242 p.
16. Saydam A. Kırım ve Kafkas Göçleri (1856-1876) / A. Saydam. – Ankara : Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1997. – 235 s.
17. Ülküsal M. Türk-tatarlı (Dünü – Bugünü – Yarım) / M. Ülküsal. – İstanbul : Baha, 1980. – 367 s.
18. Jankowsky H. Tatarzy polski i nogayewo w Turcji / H. Jankowsky // Rocznik tatarow polskich. – 2000. – № 6. – P. 118-126.
19. Sejdamet Dž. Krym / Ed. by Selim Chazbijewicz // Zycie Muzułmańskie. – 1990. – № 2/3. – 114 s.
20. Seydamet E. Qırımtatar hakqın qısqa tarihi / E. Seydamet // Tan. – 2005. – № 4. – S. 2-3.
21. Сейдаметов Э. Х. Формирование крымскотатарской диаспоры : советский период (1917-1944 гг.) / Э. Х. Сейдаметов // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 69. – С. 139-141.
22. Ганкевич В. Ю. Численный состав крымскотатарского народа во всесоюзных переписях во второй половине XX столетия в СССР / В. Ю. Ганкевич, Р. И. Хаяли // Тезисы VIII науч.-практ. конф. проф.-преп. состава и студ. ин-та (22-26 апр. 2002 года). – Симферополь : КГИПУ, 2002. – С. 114-116.
23. Хаяли Р. И. «Такое положение может привести к массовому распространению эпидемических заболеваний не только среди спецпереселенцев...» / Р. И. Хаяли // Ученые записки КГИПУ. – 2001. – Вып. 2. – С. 133-139.
24. Ташкентский процесс. Суд над десятью представителями крымскотатарского народа (1 июля – 5 августа 1969 г.) : сб. документов с ил. – Амстердам : Фонд им. Герцена, 1976. – 854 с.
25. Алтан М. Б. Кримськотатарська діаспора у кримськотатарському національному русі / М. Б. Алтан // Кримські татари : історія і сучасність (до 50-річчя депортації кримськотатарського народу) : матеріали міжнар. наук. конф. (Київ, 13-14 травня 1994 р.). – К., 1995. – С. 140-146.
26. Türkoğlu İ. Kırım Tatarlarının vatana dönüş sürecinde (1987-1994) türk ve bazı batı basını / İ. Türkoğlu // Originea tătarilor : locul lor în România și în Lumea turca. – București : Kriterion, 1997. – S. 347-353.